

Сяо Ханьси не стал разбираться, кто забрал его одеяло. Он быстро собрал вещи, принадлежавшие оригинальному хозяину тела, и отправился к директору приюта.

Директор как раз собирался уходить с работы, когда Сяо Ханьси остановил его у дверей кабинета. Увидев его, директор недовольно закатил глаза:

— Опять ты? Почему ты здесь в рабочее время? Хочешь учиться — зарабатывай на учёбу сам, у приюта нет денег на твоё обучение в музыкальном университете.

Сяо Ханьси опустил голову, стараясь вести себя так, как это делал оригинальный хозяин тела, и робко произнёс:

— Я хочу зарабатывать на полную ставку, уже договорился с владельцем бара, с сегодняшнего дня переезжаю в общежитие при баре.

Глаза директора загорелись. Полная ставка приносила в два раза больше, чем часть, и директор давно был недоволен тем, что Сяо Ханьси зарабатывал мало и мало отдавал приюту. Услышав, что он наконец решился, директор радостно похлопал себя по животу:

— Так чего же ты ждёшь? Иди работай! Зачем вернулся?

— Для регистрации в общежитии нужен паспорт. — У детей в приюте паспорта были с раннего возраста, но они хранились у директора. Только после совершеннолетия они могли получить отдельный счёт, а чтобы забрать паспорт, нужно было подписать соглашение о ежемесячных выплатах приюту. Этот принудительный и несправедливый контракт эксплуатировал беспомощность детей, но на самом деле он не был слишком обязывающим. Достаточно было, чтобы половина детей отправляла деньги приюту, и цель директора была достигнута.

Тех, кто добивался успеха, директор не трогал, что, вероятно, и позволяло ему управлять этим маленьким приютом до сих пор.

Цель Сяо Ханьси была проста — забрать свой паспорт и уйти. В воспоминаниях оригинального хозяина тела было мало информации о самостоятельной жизни, поэтому Сяо Ханьси потратил время, чтобы разобраться в этих хитросплетениях. Хотя сейчас он не мог полностью покинуть приют, после совершеннолетия он мог многое сделать сам.

Его отговорка была удачной, директор не стал вникать в детали, так как дети редко уходили из приюта до совершеннолетия. Он выдал Сяо Ханьси паспорт, не уточняя, когда тот должен вернуть его.

В последнее время Сяо Ханьси слишком надоел, и директор не хотел, чтобы он возвращался за деньгами.

Забрав деньги из сбережений оригинального хозяина тела и добавив к ним зарплату с увольнения, Сяо Ханьси теперь имел достаточно средств, чтобы прожить некоторое время. Однако он не планировал долго бродить без дела. Днём он уже позвонил владельцу бара и уволился, притворившись, что заболел и не может петь. Владелец, вероятно, знал, что его вчера обидели, поэтому не стал задавать лишних вопросов, согласился с увольнением и сразу перевёл ему зарплату за этот месяц.

Город был большим, и, покинув один угол, человек становился каплей в океане, которую было трудно найти.

Приют не мог контролировать всё, но Сяо Ханьси решил уйти подальше от него, перебравшись на другую сторону города, где нашёл относительно комфортный и безопасный отель для проживания.

Когда он решал что-то сделать, его действия были быстрыми и эффективными. Прошло всего лишь первый день с момента пробуждения, а он уже разобрался со всеми делами, связанными с оригинальным хозяином тела.

Оригинальный хозяин тела не имел родственников. Хотя у него остались вещи, которые он носил с собой, за столько лет никто не искал его, и он давно перестал надеяться на семью. В детстве он пережил большую трагедию, и воспоминания до пяти лет стёрлись. Его характер стал замкнутым, и он жил в своём мире, не открываясь другим.

Благодаря его закрытости Сяо Ханьси смог так легко разобраться с его прошлыми связями.

Он занял это тело и, естественно, взял на себя ответственность за него. Желание оригинального хозяина тела петь он унаследовал и намеревался исполнить. Отныне в этом мире будет жить не Сяо Ханьси, а Сяо Ханьси.

В особняке в городе X проходили организованные похороны. Среди гостей были известные бизнесмены, атмосфера была мрачной, чёрно-белые цвета делали всё вокруг тяжёлым.

Похороны были организованы для главного юриста корпорации «Янь» Сяо Юаньчжи. Как известно, Сяо Юаньчжи и нынешний генеральный директор корпорации «Янь» Лу Шаоцзюэ были друзьями со студенческих времён. После окончания университета Сяо Юаньчжи начал работать в «Янь», где благодаря своим способностям стал ключевым сотрудником юридического отдела, выиграв множество судебных процессов. В бизнесе он был известной фигурой.

Такой талант мог бы добиться успеха и без «Янь», но теперь он лежал в маленькой урне, а его красота осталась лишь на чёрно-белой фотографии.

Похороны организовала корпорация «Янь». Среди гостей были друзья Сяо Юаньчжи и многие известные бизнесмены. Этот молодой и успешный юрист имел широкие связи, а поскольку организатором был Лу Шаоцзюэ, даже те, кто не был с ним знаком, старались подойти и завязать отношения.

Однако сегодня у Лу Шаоцзюэ не было настроения для общения. Одетый в чёрное, он выглядел ещё более непрístupным, чем обычно. Приблизиться к нему было трудно — от него исходила холодная аура.

Похороны, кажется, всегда сопровождаются дождём. Юй Линьцзинь вернулся с улицы, весь мокрый.

— Босс, как вы и просили, я поговорил с другими. Юаньчжи действительно искал кого-то, но редко упоминал об этом. Лишь некоторые люди с соответствующими способностями слышали, как он спрашивал о ком-то.

Я изучил архивные записи, и информация о ребёнке оборвалась в отдалённом горном районе. Из-за сложной ситуации полиция не проводила поиски в горах. Поскольку тело ребёнка не было найдено, Юаньчжи всегда верил, что он жив.

— Если он жив, найдите его. — Лу Шаоцзюэ нахмурился. В последние дни, занимаясь

организацией похорон, он чувствовал себя не лучшим образом. — Юаньчжи сам был против этого, и хотя он искал, его сдерживали многие обстоятельства. Продолжайте поиски, найдите этого ребёнка, независимо от того, в приюте он или был усыновлён. Мы должны дать ему ответ.

Юй Линьцзинь знал, что Лу Шаоцзюэ всегда был особенным в отношении Сяо Юаньчжи. Раньше он думал, что Лу Шаоцзюэ испытывает к нему чувства, но, наблюдая за их отношениями, не видел ничего подозрительного.

Скорее, Лу Шаоцзюэ проявлял к Сяо Юаньчжи особую заботу. Если бы не знал, что Лу Шаоцзюэ был младше Сяо Юаньчжи, Юй Линьцзинь мог бы подумать, что Сяо Юаньчжи был его младшим братом.

Вчера шёл снег, а сегодня почему-то пошёл дождь. Дождь был не сильным, но Сяо Ханьси почувствовал себя ленивым.

В дождливые дни все во дворце становились особенно осторожными, потому что их император в такие дни был в плохом настроении, и малейшая провокация могла вызвать его гнев.

Все думали, что Сяо Ханьси ненавидит дождь, но это было не так.

На самом деле Сяо Ханьси любил дождь, потому что в такие дни его ноги начинали болеть. Это было невыносимое ощущение, как будто множество муравьев грызли его плоть. Эта боль могла свести с ума.

После того как он потерял способность ходить, он постепенно перестал чувствовать свои ноги, и только в дождь боль напоминала ему, что они у него есть.

Но эта радость, смешанная с болью, приобретала горький привкус, напоминая ему о той зиме, когда он тяжело заболел. В тот год в Цзиньлине не было снега, но семь дней шёл дождь. После дождя он проснулся, но больше не мог ходить.

Теперь Сяо Ханьси лежал на мягкой кровати в гостинице, глядя на свет, проникающий сквозь занавески.

Авторское примечание: Сегодня начинаю двойные обновления на четыре дня! Вперёд к вершинам!

<http://bllate.org/book/16215/1455842>